Сюэюэ стояла, озадаченная его словами. Ее брови сошлись на переносице, когда она посмотрела на закрытые деревянные двери. Она никогда в жизни не видела этого человека, за исключением сегодняшнего дня, и они едва разговаривали в течение десяти минут, но, похоже, она ему уже нравилась. Какой странный человек…

Внезапно по деревянным коридорам разнесся громкий стук.

— Сяо Юэ, меня наконец выпустили из этого ада… Ой, я имел в виду с занятий! – крикнул Ли Вэньмин с другой стороны коридора.

Сюэюэ обернулась и увидела энергичного Вэньмина, который подпрыгивал на ее пути с яркой улыбкой на лице. В одной руке он держал меч, в другой – шлем.

«Должно быть, он закончил тренировку с мечом» – подумала она про себя.

— Пойдем поупражняемся в стрельбе из лука!

Не дожидаясь ответа, Ли Вэньмин схватил ее за запястье и потащил по коридорам в открытое поле за усадьбой. Не говоря ни слова, она последовала за ним с легкой улыбкой на лице.

* * *

[Кабинет герцога Ли Шэньяна]

— Этот чай кажется… довольно интересным. – прокомментировал мужчина, поставив чашку на стол.

Герцог Ли Шэньян откинулся на спинку стула и весело рассмеялся.

— Это сделала ваша сестра. – сказал он, опершись щекой на поднятую руку.

Хотя герцогиня Ван Цисин была способна овладеть любым навыком, который она решила изучить, приготовление чая было худшим из всех.

Ей всегда было интересно смешивать разные чайные листья, лепестки и даже травы. Больше всего ей нравилось заставлять детей и мужа пробовать ее уникальное творение.

Было много случаев, когда они заболевали от этих странных смесей. В конце концов она решила замучить этим только своего мужа.

И сегодня герцогиня Ван Цисин решила смешать сухие лепестки роз, звёздчатый анис и

щепотку морской соли, чтобы «усилить аромат».

— Поскольку вы пришли так неожиданно, я не мог заранее известить слугу, чтобы тот приготовил новую порцию чая, Ваше Величество. – небрежно солгал герцог Ли Шэньян. Он просто хотел, чтобы император безвредно страдал.

Император был известен как интриган, чье хобби состояло в поиске наложниц для его сыновей.

Герцог Ли Шэньян понимал, что если император когда-либо и интересовался женщиной, то лишь ради блага своих сыновей.

Герцо считал, что интересы императора к Сюэюэ были катастрофическими. Он не хотел, чтобы наивная молодая женщина попала во дворец коварных цветов.

— Судя по твоему тону, ты злишься на меня. Почему? – император задумался. Он сделал еще один глоток странного на вкус чая.

Герцог Ли Шэньян мило улыбнулся.

— Прошу прощения, Ваше Величество. Этот скромный человек не понимает, на что вы пытаетесь намекнуть. – лениво сказал герцог Ли Шэньян.

Если бы герцог Ли Шэньян был простым человеком, император позаботился бы о том, чтобы его посадили в тюрьму за оскорбление короны. Или, что еще хуже, обезглавливание без суда и следствия. Никто не осмеливался открыто оскорблять королевскую семью, особенно великого император Уи.

— Что я говорил насчет экстравагантных титулов?

Герцог Ли Шэньян подавил желание закатить глаза.

— Я не собираюсь называть вас шурином.

Император рассмеялся и откинулся на спинку кресла.

— Вам следует снять маскировку, на это страшно смотреть. – предложил герцог Ли Шэньян. Он презрительно оглядел фальшивые усы, пятна грязного грима на лице и случайные пятна возрастных отметин.

Император пожал плечами и сказал:

— Мне нравится. Это заставляет меня чувствовать себя скромным.

— Ваше присутствие, конечно, большая честь для меня. Но зачем вы сюда пришли? Я уверен, что это не для того, чтобы лишить меня завтрака и чая. – сказал герцог Ли Шэньян.

Для императора явиться лично и без своих советников и министров было очень редким зрелищем. Императорским двором было трудно управлять. Если ситуация не так уж важна, то зачем кому-то столь великому, как император, покидать свой трон?

Мужчина очень кратко изложил свои мысли:

— Нам нужно, чтобы ты вернулся ко двору.

Губы герцога Ли Шэньяна склонились вниз, пока не сложились в хмурую гримасу. Раздражение вспыхнуло на его лице, когда его пальцы сжались в кулак.

— Зачем я вам понадобился?

Император холодно улыбнулся.

— Мне нужна причина, чтобы вызвать премьер-министра обратно в суд?

— Вам понадобится веская причина, чтобы вызвать ОТСТАВНОГО премьер-министра обратно в суд. – огрызнулся герцог Ли Шэньян. Он ненавидел придворную жизнь и министров, плетущих интриги.

Придворная жизнь была порочна и ужасна. Кто скрывается за этой дружелюбной маской – друг или враг?

Как премьер-министр, герцог Ли Шэньян был одним из самых влиятельных людей в стране. Однако эта работа сильно повлияла на его рассудок. Он чуть было не потерял жену и детей, пока добивался своего положения.

Кроме того, он не нуждался в доходах и престиже, которые давал ему титул. Благодаря торговым путям и портам, которые контролировала его семья, он уже был очень богат.

— Если бы ситуация не была такой ужасной, разве император явился бы лично, чтобы вызвать тебя обратно ко двору? – спокойно ответил император с натянутой улыбкой и парой враждебных глаз.

Герцог Ли Шэньян был удивлен, увидев свирепость в глазах императора. Они были давними

друзьями, выросшими вместе.

Когда герцог увидел, насколько серьезен и невесел император, он неохотно спросил:

— Как долго я буду в столице?

— До тех пор, пока ты мне нужен. – ответ был очень резким и не выявил конкретных сроков.

Герцог Ли Шэньян мог только догадываться, что он пробудет при дворе очень долго.

— Я не могу долго находиться вдали от своей жены, которая также является вашей любимой сестрой, и своих детей.

Он изо всех сил старался не хмуриться, но его губы все равно опустились вниз. Он не хотел оставлять здесь жену и детей. Как только он ступит в суд, он не найдет времени, чтобы покинуть его.

Император приподнял бровь, услышав его оправдание.

— Тебе не обязательно быть вдали от них. У вас есть дом в столице, который также очень близко к дворцу.

Герцог Ли Шэньян думал о доме, который принадлежал не ему, а его прекрасной жене.

Вдовствующая императрица подарила этот дом герцогине Ван Цисин, когда та вышла замуж, в надежде, что они останутся в этом доме в столице еще очень долго. Но у этой пары были другие планы.

Они хотели жить вдали от столицы и Императорского дворца, вот почему они переехали в Хечен - город, который находился по меньшей мере в неделе пути от столицы.

— Моя любимая сестра уже была проинформирована об изменениях. Я удивлен, что она не посоветовалась с тобой. – заметил император.

Герцог Ли Шэньян нахмурился. Он вспомнил, что несколько дней назад жена хотела ему что-то сказать, но он был слишком занят бумажной работой и отмахнулся от нее. У него было предчувствие, что он пожалеет об этом позже, но он не думал, что это сбудется так скоро.

Император добавил:

— Когда Минхуа умерла, ты видел, в каком состоянии она была. Именно в этом месте она

родила и вырастила Минхуа. Каждое воспоминание о Минхуа находится в этом ужасном поместье.

Он всегда питал слабость к тихой Минхуа, которая казалась такой послушной и молчаливой, что он даже сомневался, есть ли у нее собственный голос.

— Оставаться в этом поместье, когда прошло всего несколько недель после смерти вашей дочери, нехорошо для моей сестры. Куда бы она не пошла, всё здесь напоминает о Минхуа.

Герцог Ли Шэньян устало вздохнул при виде вопиющих фактов. До приезда Сюэюэ его жена отказывалась покидать их комнату, потому что на каждом углу она вспоминала воспоминания, которыми делилась с Минхуа.

Недавно перестроечный сад, коридоры, в которых Минхуа сидела и смотрела наружу, павильон, в котором она сидела и читала, каждая мебель и часть этого дома хранили болезненные воспоминания о ней. Пребывание в этом доме начинало медленно, но верно душить герцогиню Ван Цисин.

Герцог Ли Шэньян знал, что она не хочет быть обузой и просить о смене места жительства, что потребует слишком много работы. Он чувствовал себя глупо, думая, что она может легко отойти от смерти Минхуа.

— Что задумала моя прелестная жена? – неохотно спросил он.

Император внутренне улыбнулся. Он выиграл эту битву.

— Моя любимая сестра хочет вернуться в столицу. Мать тоже хотела бы ее видеть, ведь прошло уже много лет с тех пор, как она в последний раз видела свою дочь.

Он наблюдал, как выражение лица герцога Ли Шэньяна меняется от раздражения к нежеланию и, наконец, к принятию.

— Хорошо, я вернусь в столицу.

http://tl.rulate.ru/book/43459/1008982